

Мавлида Якупова —
ответственный
секретарь Союза
журналистов РБ.
Фото — из личного
архива Анны
Москалец

АННА-БЫСТРОКРЫЛАЯ

Странно, но с некоторых пор мы узнаём своих коллег лучше всего на море, куда ежегодно собираемся на Всероссийский форум СМИ, который уже становится международным. Дома все по уши заняты — работой, общественными делами, детьми, житейскими заботами, садом, огородом. При встречах — мимолётное «Привет! Как дела?». Вот и всё

Так было у меня с Анной Москалец, главным редактором «Октябрьского нефтяника». Увидела: девушка способна на поступки. Умные, неординарные, смелые. Когда участники фестиваля СМИ-2019 в Сочи разъезжались по домам, Анна прямиком полетела в Питер, объяснив просто: «Хочу пополнить свой журналистский багаж». Проходит совсем короткое время — она выбирает маршрут ещё круче. А потом — ещё и ещё...

Мы наконец-то выбрали с Анной время, чтобы вспомнить всё. И в первую очередь то жуткое ночное катание на яхте, когда начиналась гроза, лил дождь, а коллеги потащили меня, неплавающую, страшущуюся моря как огня покататься. Я осталась в нижней каюте, а Анна, взобравшись на палубу, под самый ливень, попросилась ещё и за штурвал.

Скажи, ты всегда такая бесстрашная на воде? — поинтересовалась я у неё спустя время.

Что вы! Я не умею плавать и безумно боюсь воды. Всё, что больше ванны, для меня уже катастрофа. Но всё равно очень люблю воду, особенно море. Люблю просто наблюдать за водой, готова смотреть круглосуточно и круглогодично. Тот ночной заплыв на яхте — это скорее моя любовь к новым ощущениям. Тем более такой замечательный коллектив собрался — десять главных редакторов СМИ Башкирии!

Анна! Минувшая осень была особо наполненной в твоей жизни — жесточайшие курсы для журналистов России, «поход» в «красную зону» и прочее. Расскажи отдельно о каждом из этих этапов.

На курсы экстремальной журналистики я хотела попасть очень давно, ещё с 2015 года, после поездок в Донбасс. Но когда я об этом заикалась, на меня смотрели либо с недоумением, либо снисходительно: мол, девочка, успокойся. И наконец удалось. Когда в Башкирию пришло письмо Союза журналистов Москвы, который является организатором курсов, я сразу позвонила в Агентство по печати и СМИ РБ и попросила направить меня. Очень боялась, что будет много желающих и меня отсеют. А оказалось, что я вызвалась одна.

Курсы очень мощные, полезные, но и сложные. Даже не столько физически (хотя и это трудно), сколько психологически, морально. Жаль, что я не прошла их до Донбасса, тогда, наверное, не было бы многих травм, которые я смогла отпустить только на этих курсах.

Экстремальная журналистика не для каждого. Это понимаешь на курсах. В нашем потоке все успешно выполнили задания, но одна коллега призналась: поняла, что это не её.

Поход в «красную зону» — это тоже требование профессии. Коллеги меня поняли и решение оценили. Они меня вообще всегда понимают и поддерживают, мне повезло с коллективом. И прививку я сделала первой в нашей редакции.

Я небесстрашная. Я нормальная и часто боюсь. Но у меня есть дар Божий — позднее заживание. Когда что-то происходит, я не очень эмоциональна, могу и хочу работать, мозг включается, мигает всеми лампочками. Осознание пережитого, опасности, которая была в миллиметре от тебя, приходит после. Так было и в Донбассе. Когда мы из Луганска поехали в Первомайск — совершенно разбомблённый

Редакция «Октябрьского нефтяника»

город, меня наши ребята перепоручили местному казаку. Он везде водил, всё показывал. Когда мы осматривали шахту, начался обстрел. Я полезла на высоченную вышку, чтобы можно было снимать, там обзор хороший.

Он боялся лезть со мной, отговаривал, потому что это опасно. А я знала, что мне нужно туда взобраться и снять, предлагала ему остаться внизу. Казак не рискнул отпускать меня одну. Поднимался за мной и на чём свет стоит ругал за журналистскую безбашенность. В тот момент не было страшно. Позже, всё позже пришло, уже дома.

В соцсетях видела твои фото из Ирана и дневниковые записи оттуда. Какого рода была твоя поездка и что дала она тебе как журналисту?

Поездка случилась неожиданно, она именно случилась и была не туристической. Исламскую Республику Иран посетила российско-армянская делегация, в состав которой мне посчастливилось войти. Поспособствовала этому моя талантливая коллега и подруга Гульназ Кутуева, главный редактор журнала «Башкортостан кызы».

Эта поездка — исполнение мечты и открытие точек приложения сил для меня. Она дала многое: в первую очередь — знакомство со страной, о которой давно мечтала. Я действительно хотела побывать в древней Персии. Как для журналиста, для меня было важным погружение в жизнь простых иранцев, интересно было узнать социально-бытовые условия, побывать у них дома, попробовать блюда, увидеть магазины.

Мы много лет знакомы, но я очень мало знаю — откуда ты родом, что окончила, кто твои родители. Откуда есть такая вот отважная дивчина?

Вы наверняка знаете из истории о древнем городе Любеч, что в Черниговской области. Я очень горжусь тем, что родилась в нём, считаю это величайшим подарком судьбы. Там жили мои предки со времён князя Святослава. Первым моим домашним адресом было — Красная площадь, дом 2. Меня крестили в старинной церкви Чернигова. Мой папа инженер-строитель, у мамы два образования — архитектурно-строительное и филологическое.

Раннее детство прошло в Украине, в Киевской области, в большом городе Белая Церковь, основанном Ярославом Мудрым. Город с пятью воинскими частями и роскошным дендропарком «Александрия». По ночам наш пятиэтажный дом дрожал, ког-

да танки проезжали на учения и под утро возвращались. После аварии на Чернобыльской АЭС мама увезла меня на Крайний Север.

Там я, выросшая в тёплой, зелёной и урожайной Украине, впервые увидела белые ночи, 7 сентября слепила снеговика, познакомилась с подругой, которая стала родным человеком на всю жизнь, узнала, что картошка, морковь, лук, молоко, супы и вообще всё бывает сушёным (причём на полках местных магазинов — только таким), осознала, что не только коровы и свиньи едят яблоки, как я раньше думала, но и люди тоже — получила в подарок свежее яблоко на Новый год, впервые за полгода жизни на Севере, в городе Ноябрьске.

Там окончила школу, пришла в профессию и свой первый трудовой коллектив — невероятно талантливый, многие его жемчужины сейчас украшают федеральные СМИ. Окончила Московский государственный университет печати в 2001 году.

В 2003-м приехала в Башкирию и на целый год попала в школу — сельскую малокомплектную, которой заведовала и в которой учила детей. Девять человек на два мои класса и столько же — на два класса коллеги, школа — изба с печкой, сторож, она же дворник и истопник, а за зарплатой ездила в соседнюю деревню на санях, через лес. Романтика!

В 2006-м вернулась в журналистику, сначала на городское телевидение в Белее, которое создавали сами с нуля. Потом была «беременность» — девять месяцев в газете «Белебеевские известия» и последовавшее за ними «рождение» — назначение в Октябрьский. Так я из города Ноябрьска и газеты «Слово нефтяника» попала в город Октябрьский и газету «Октябрьский нефтяник». Ирония и подарок судьбы.

Анна, как пришла в эту профессию — случайно, осознанно, чей-то пример? Помнишь свою первую публикацию и что испытала тогда?

Я мечтала стать врачом-нейрохирургом и надеялась умудриться параллельно с очным медицинским образованием получить заочно юридическое — профессия адвоката тоже манила. Нашему «классному папе», как называли мы своего классного руководителя, однажды твёрдо заявила: «Я стану прекрасным врачом. Вы будете мною гордиться».

Спустя шесть лет после этого громкого заявления, в

канун своего 24-го дня рождения, я получила диплом Московского государственного университета печати. В графе «Специальность» значилось: «Издательское дело и редактирование», а в графе «Квалификация» — «Редактор-издатель».

После школы поступить я не смогла. Не потому, что не сдала экзамены, а потому, что даже не поступала. Был 1994 год. В стране разброд и шатание. Мы жили на Ямале. Мама серьёзно заболела. В таких обстоятельствах поступать на очное обучение в другом городе было невозможно по многим причинам.

Пришлось пойти работать в издательский дом «Благовест» корректором. Надежда, что за год ситуация изменится и я смогу поступить в медицинский, по-прежнему жила.

Попала в потрясающий коллектив, который сам по себе и множество историй из того времени заслуживают отдельной книги. Прошёл год. Однажды наш директор Лилия Ивановна Хенвен, прекрасная женщина и журналист, пришла и сказала: «Аня, собирайся. Ты едешь в Москву, поступать в Московский государственный университет печати, на факультет издательского дела и редактирования. Твои документы уже там».

Мир для меня превратился во что-то невообразимое! Но послушаться не посмела. Тем более что мама уехала лечиться в Башкирию и осталась, так как ей там (то есть теперь уже здесь) было лучше, а денег на самостоятельную жизнь студентки-очницы я так и не заработала.

Поступила. Первые два курса всё было немило. Я страдала и оплакивала мечту о медицине. Но на третьем курсе появился предмет «Общее редактирование», а там... Один вопрос из экзаменационного билета о редакторской деятельности Ивана Грозного чего стоит! Мне открылся новый мир — волшебный мир профессии, которую я получала. Конечно, каждый раз сердце замирает от восторга, а потом пускается галопом, когда приходится сталкиваться с медициной по долгу службы или в роли пациентки. Это же она, медицина, моя любовь на всю жизнь! Но профессию менять не хочу. Моя — лучшая.

Что нравится в журналистике, а что нет?

Быть журналистом — сложно и ответственно во все времена. А сейчас ещё происходит всеобщая цифровизация: высокие технологии и скорости, искусственный интеллект стал обыденной реальностью. Мир иногда кажется мне синтетическим. В нём всё труднее найти место совести, любви, дружбе, искусству, красоте. Это отражается на профессии.

Постоянный режим многозадачности, причём существенная часть задач вообще относится к другим профессиям. Может быть, это особенности региональной журналистики. В небольших редакциях нет специалистов разных сфер, приходится во всё вникать самому. Иногда месяцы жизни превращаются в сплошной список задач, а для самой жизни и места не остаётся. Но...

Забавно, но профессия меня и в операционную не раз приводила, где я могла наблюдать за работой врачей. Был случай, когда оператору стало плохо, я подхватила камеру и продолжила съёмку за него. Сегодня трудно быть журналистом. Думаю, каждый старается быть максимально профессиональным, это важно.

Поделись своими мечтами.

Недавно сбылась ещё одна — умудрилась поступить в аспирантуру РАНХиГС. Кстати, удивилась этому

сама и совершенно не удивила коллег и близких. Они сочли, что это вполне в моём духе, даже выбранное направление — политические институты, процессы и технологии — восприняли как должное. Сейчас работаю над диссертацией, она посвящена влиянию информационной среды на состояние межэтнических и межконфессиональных отношений, возникновение конфликтов, экстремистских и террористических проявлений.

Ещё у меня в мечтах и планах побывать в Исландии и на Шпицбергене, очень хочу в Арктику, хоть ненадолго. Также буду рада, если какое-нибудь СМИ командирует меня в Сирию на пару месяцев. Очень хочется поработать там. Мечтаю о доме на берегу Финского залива, выучить языки — латынь, исландский, французский и башкирский. Разве можно всё перечислить, о чём мечтаю?

Зная тебя как редкого, если не сказать уникального профи, очень хочу узнать — какая ты мама, дочь, сестра, подруга.

Мне кажется, я умею любить, дружить, ценить и беречь людей. По крайней мере стараюсь это делать. Люди, которые любят нас, абсолютно беззащитны перед нами, поэтому к ним нужно быть очень внимательными и чуткими, нельзя допускать небрежности в словах, потому что очень легко можно ранить.

Я счастливая мама двоих сыновей. Старший норвит сбежать в армию и стать кадровым военным, а младший учится в музыкальной школе, но в данный момент мечтает быть пожарным. Время покажет. Родителей очень люблю. У папы есть семья — замечательная жена и две дочери, мои сёстры, растут племянник и племянница. Мы очень тепло относимся друг к другу. Мама в 1995 году приняла монашество, она — игуменья.

...Я могла бы задать Анне ещё массу вопросов, ведь она для меня — всё ещё загадка. Многие в ней несказанно радуется, восхищается и... тревожит. И в каждый очередной её «прыжок» хочется в напуществе сказать такие привычные сегодня, но такие нужные слова: «Береги себя и своих близких!» Только успею ли, ведь Анна — быстрокрывающая!

